

УДК 343.132 + 342.7

Д.Л. Харевич

**О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СРОКОВ
ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ,
ОГРАНИЧИВАЮЩИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН,
И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

В Закон Республики Беларусь от 15 июля 2015 г. № 307-З «Об оперативно-розыскной деятельности» был внесен ряд новых норм, ранее не известных оперативно-розыскному законодательству. Так, согласно ст. 42 в определенных случаях допускается установление сроков проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) в пределах срока ведения

дела оперативного учета (ДОУ), а в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 46 прекращение ДОУ рассматривается в качестве основания для прекращения проведения ОРМ. Полагаем, что данные нормы вступают в противоречие с некоторыми принципами права и иными нормами указанного закона.

В аспекте несогласованности указанных норм с принципами права отметим, что сроки проведения ОРМ являются одной из важнейших норм, входящих в предмет правового регулирования Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В соответствии с общими положениями теории права общеизвестность является одним из признаков права, вследствие чего существует запрет на принятие секретных нормативных правовых актов, затрагивающих права граждан. Так, в ст. 65 Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» указано, что «нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, вступают в силу только после их официального опубликования». Частью 5 ст. 17 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» сроки ведения ДОУ, не указанных в ч. 4 названной статьи, основания и порядок их продления и прекращения установлены закрытыми, не подлежащими официальному опубликованию нормативными правовыми актами ведомств, органы которых наделены правом ведения оперативно-розыскной деятельности, поэтому такими нормативными правовыми актами не могут вводиться нормы, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан. Поскольку рассматриваемые нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» определяют в том числе сроки проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права граждан, становится очевидным их противоречивость общим принципам права. В дополнение отметим, что вследствие отмеченной взаимосвязи возникает необходимость пересмотра вида нормативного правового акта, регламентирующего вопросы ведения ДОУ в органах внутренних дел, поскольку согласно ч. 3 ст. 18 Закона «О нормативных правовых актах» нормативные правовые акты, касающиеся прав, свобод и обязанностей граждан, необходимо принимать в форме постановлений.

Имеются также определенные несоответствия указанных норм с иными нормами Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Поскольку рассматриваемые нормы применимы к ОРМ, ограничивающим конституционные права граждан, то ведение ДОУ или его прекращение относится в том числе к юридическим фактам, влияющим на порядок осуществления указанной категории ОРМ. Однако, по нашему мнению, это противоречит норме ч. 6 ст. 17 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой «факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения прав, свобод и законных

интересов граждан, прав и законных интересов организаций». Очевидно, что последняя норма исключает возможность принятия решения о начале проведения ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, на основании лишь факта наличия заведенного ДОУ. Для такого решения должны иметься иные основания, указанные в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» или иных открытых нормативных правовых актах. Вместе с тем эту норму можно также толковать как исключаящую зависимость от факта ведения ДОУ любых решений, ведущих к ограничению конституционных прав граждан (например, о продлении срока проведения ОРМ, ограничивающих конституционные права). В то же время согласно нормам ч. 1 и 2 ст. 42 и абз. 5 ч. 1 ст. 46 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» решения об установлении срока ОРМ, ограничивающего конституционные права, его продлении, продлении или прекращении находятся в такой зависимости.

Возникает вопрос о возможных путях разрешения указанных противоречий. В этой связи отметим, что в нормотворческой практике используются различные способы указания сроков. Наиболее предпочтительным с точки зрения простоты понимания содержания нормы является способ явного указания срока. Более сложен для понимания и правоприменения неявный способ указания (например, путем использования отсылочных норм, указывающих на иные нормы, или бланкетных норм, устанавливающих правила в самой общей форме). В последнем случае, исходя из проведенных выше рассуждений, необходимо, чтобы упомянутые правила были доступны для лиц, права и интересы которых они затрагивают. Примером может являться норма, указанная в ч. 3 ст. 42 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ссылающаяся на решение об окончании предварительного следствия по уголовному делу, порядок принятия которого указан в УПК Республики Беларусь.

В этой связи одним из возможных вариантов изменения нормы ч. 1 ст. 42 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» является явное указание сроков проведения ОРМ по аналогии с использованным в ч. 11–16 ст. 13 прежней редакции Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» от 9 июля 1999 г. № 289-З. Возможным способом разрешения противоречий в отношении обеих рассматриваемых норм (ч. 1 и 2 ст. 42 и абз. 5 ч. 1 ст. 46) является изложение в открытом нормативном правовом акте (например, в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности») сроков и порядка продления и прекращения ведения ДОУ. Принципиальным недостатком такого решения является дальнейшая детализация правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности, которая превращает данную деятельность в аналог уголовного процесса и снижает ее эффективность.